

Старик с недовольным видом бросил взгляд на человека на дереве, а затем почтительно обратился к Злому монаху:

— Верно, верно, пойдём искать ту «рыбку, что ускользнула». Уверен, мы что-нибудь найдём!

Беззвучно согласившись, в следующее мгновение они растворились в проливном дожде, оставив лишь людей «Линлун», застывших на месте словно изваяния.

Хозяйка едва заметно перевела взгляд на небо, но солнца она больше не увидела...

Капли дождя падали ей на лицо, превращаясь в слёзы. Кто знает, плакала ли она о «Линлун», о себе или о Вэйлине, что скрылся за тучами...

Осень 32-го года Сяоцянь (1519 год по древнему календарю). Запись: Вэйлин в беде, герои умирают первыми.

Загадочный человек, заделавший акупунктурные точки Ли Чжао, доставил ей немало хлопот: пришлось изрядно потрудиться, чтобы восстановить циркуляцию ци и разблокировать их. Как только это удалось, она попыталась зашевелиться, надеясь, что тот, кто её несёт, спасоват и отпустит.

Однако едва эта мысль возникла, как таинственный человек остановился и опустил её на землю.

Ли Чжао растерянно моргнула. Этот тип даже не потрудился скрыть лицо, и, встретившись с ней взглядом, спокойно смотрел в ответ. От него веяло такой неземной благородностью, что она почувствовала себя немного не в своей тарелке.

— Почему вы меня остановили? — Видя, что перед ней не какой-то злодей, Ли Чжао немного поутихла, но в голосе её ещё звучала обида.

Незнакомец был облачён в сине-голубую даосскую рясу, волосы убраны в пучок и покрыты свободной шапочкой, на поясе висел деревянный меч белого цвета. Казалось, он ступал по облакам. Черты лица — ясные, брови — мечом, облик — словно отполированная яшма, статен и строен. Хотя выглядел он нестарым, от него уже веяло бессмертным изяществом.

— Если бы я не остановил девушку, вы бы уже отправились на Запад верхом на журавле, — даос не рассердился, лицо его оставалось невозмутимым. Говорил он хотя и мягко, но с какой-то неуловимой отстранённостью.

Ли Чжао приподняла бровь, усомнившись, но, не желая вдаваться в пререкания, просто сказала:

— Благодарю, — и собралась было вернуться обратно.

Но, не успев и шагнуть, почувствовала, как её одежду оттянули. Странное дело — она тут же остановилась, не в силах пошевелиться.

Ли Чжао с изумлением уставилась на него.

Даос не обернулся, лишь спокойно произнёс:

— Даже если вы пойдёте, уже поздно. Раз тучи рассеялись — значит, дело кончено; раз звёзды не видны — значит, всё пошло не по вашей воле.

Услышав это, Ли Чжао наконец заметила, что уже стемнело. И вправду поздно. Луна была затянута серой пеленой, на небе — ни единой звезды. Даже при её поверхностных познаниях в небесных явлениях исход был ясен. Голова её бессильно поникла от печали и досады.

— Ступайте. Ваш путь ещё долог, не растрачивайте понапрасну добрых намерений той девушки, — сказав это, даос шагнул вперёд, словно подхваченный ветром, и заскользил прочь.

Его слова заставили Ли Чжао сжать кулаки. Она подняла голову, в последний раз глубоко взглянула в ту сторону, откуда пришла, и наконец повернулась, чтобы последовать за даосом, хоть и не ведала, куда он её ведёт...

Даос вывел её из внешнего леса Вэйлина и взобрался на невысокий холм. Там стоял монастырь, но безжизненный и изрядно обветшавший, похоже, заброшенный уже давно.

— Братец-даос, зачем мы пришли сюда? — За время пути холодный ветер развеял её гнев и обиду, оставив лишь лёгкую грусть и сожаление. Впрочем, она понимала: «Причинность циклична, жизнь и смерть подчиняются естественному порядку, насильно мил не будешь» — так что, наверное, не слишком убивалась...

Обращение «братец-даос» заставило даоса слегка повернуть голову. Он лёгонько кашлянул и сказал:

— Моя фамилия Си, имя Амао.

Ли Чжао склонила голову набок, не понимая, к чему он вдруг называет себя, но из вежливости ответила:

— Я Ли Чжао. Прошу наставлений, братец-даос.

— ...

Ладно, будь так.

Си Амао ступил на территорию монастыря, Ли Чжао — следом.

В монастыре буйно разрослась трава, штукатурка осыпалась, на земле валялись старые монашеские одеяния и покрытые пылью чётки. Казалось, видишь, как давным-давно монахи в спешке покидали это место, хотя причина тому оставалась сокрытой.

Войдя в храм, первым делом они увидели милосердный и величавый лик Будды, в одиночестве восседающего на алтаре. Пусть и покрытый пылью, он всё ещё излучал ясность и в этом мраке словно источал тихий свет, умиротворяющий все тревоги.

Увидев его, Ли Чжао сложила ладони и трижды поклонилась Будде от чистого сердца, пожелав, чтобы люди «Линлун» сбросили с себя бремя мирских грехов и поскорее обрели блаженство.

Поклонившись, Ли Чжао ещё несколько мгновений смотрела на величественную статую, а затем перевела взгляд, отыскивая Си Амао. Увидев, что тот сидит на соломенной подстилке перед изваянием, она подошла и уселась на другую. Заметив, что он сидит со скрещенными ногами в медитации, она последовала его примеру, усевшись и начиная регулировать дыхание.

Примерно через полчаса Си Амао, не открывая до конца глаз, произнёс:

— У девушки Ли Чжао нет вопросов?

Услышав это, она ответила:

— Братец, зови меня просто Ли Чжао. Вопросов, конечно, немало, но, видя, что ты в медитации, не стала отвлекать.

— Так ли? Впрочем, я довольно сносно умею делать два дела одновременно. Если есть вопросы — задавай сейчас.

Получив такое разрешение, Ли Чжао не стала церемониться и выпалила все свои вопросы разом.

— Хорошо. Сначала: братец сказал, что остановил меня, дабы спасти жизнь. Как это понять? Есть ли у брата связь с постоянным двором «Линлун»? Зачем братец привёл меня сюда? И что братец знает о городке Вэйлин — почему в последние дни в прежде мирном и тихом Вэйлине один за другим случаются несчастья? И это «Поклонение Королю Драконов» — тоже странная штука. Братец что-нибудь знает?

Такой шквал вопросов мог бы вывести из себя человека вспыльчивого, а человека неторопливого и вовсе заставить замолчать, как её наставника. К счастью, она имела дело с Си Амао — человеком невозмутимого нрава, взыскующим бессмертного Пути.

Он дождался, пока Ли Чжао полностью выговорится, а затем неспешно начал отвечать по порядку.

— Недавно я, находясь на горе Удао, наблюдал ночью за небосводом и узрел, что в здешних местах Марс пребывает в сердце созвездия, что сулит бедствие. Посему поспешил сюда. По счастливой случайности удалось спасти тебя.

Он сделал небольшую паузу и продолжил:

— С постоянным двором «Линлун» меня ничто не связывает. Они несут на себе злую карму и неизбежно должны за неё расплатиться. От судьбы не уйдёшь — я не мог их спасти. Но ты, девушка, оказалась впутана в это по невинности, поэтому спас тебя.

Была и другая причина: в месте бедствия явилась Ало-Лазурная Звезда. На нём, как на хранителе звёзд, лежала великая ответственность — он обязан был прийти на помощь. Однако Ало-Лазурная Звезда явилась с двойным отблеском, что сулило неожиданные перемены. К тому же, небесные знамения здесь были сокрыты, и он не мог с уверенностью сказать, связана ли судьба этой девушки с Ало-Лазурной Звездой.

Промелькнувшая мысль не задержалась. Си Амао продолжил отвечать на следующий вопрос:

— Привёл я тебя сюда, дабы избежать беды. Перед тем теремом собрались три зловещие звезды. Твоих умений пока недостаточно, поэтому самое разумное — держаться от них подальше.

Услышав «умений пока недостаточно», Ли Чжао невольно скривила губы. Пусть её боевое мастерство и не было верхом совершенства, но средний уровень она себе обеспечила. За три года странствий по ремесленному миру ей редко попадались достойные противники. Как же это «недостаточно»?

Словно прочитав её мысли, Си Амао безжалостно добавил:

— Не только умений недостаточно, ты ещё и сама того не осознаёшь. Советую тебе исправиться, не то в будущем неминуемы великие беды.

— Э-э... Братец, а нельзя ли выражаться помягче?

— Нельзя.

— ... — Ли Чжао помолчала пару мгновений, вздохнула и с некоторой неохотой пробормотала:

— Ладно, признаю, без выпивки умений маловато.

Она оставила себе лазейку, но Си Амао опередил её, беспощадно растоптав эту отговорку.

— Девушка, должно быть, стремишься к «преобразованию пищи в эссенцию». Но, позволь высказаться прямо, основание твоё ещё не заложено. Насильственный переход приведёт к шаткости основ, и в будущем неминуемы великие беды.

— ... Братец, о чём ты говоришь? Я, честно, не понимаю, — Ли Чжао заморгала, уловив из всей речи лишь «великие беды».

Си Амао открыл глаза и взглянул на неё. Во взгляде его мелькнуло нечто, похожее на лёгкое презрение? Ли Чжао решила, что ей показалось.

— Хорошо, объясню попроще.

Он подобрал длинные рукава, обнажив пальцы с чёткими суставами, и начал «выводить иероглифы» на пыли перед собой.

— Если говорить просто, так называемая «закладка основания» — это открытие всех энергетических каналов и акупунктурных точек в теле, дабы циркуляция ци шла беспрепятственно. В боевых искусствах это называют «внутренней работой», — Си Амао нарисовал на земле простого человечка и соединил все точки на его теле, обозначив каналы.

— Но ваша внутренняя работа лишь открывает проходы, позволяя ци течь. Это самая что ни на есть основа основ, до истинной «закладки основания» ещё далеко. Основание должно быть крепким. Помимо открытия каналов требуется «сохранение истины». В каждой из трёхсот шестидесяти пяти главных точек тела должно накопиться по девять порций истинной ци. Только так можно гарантировать, что ци и эссенция не будут рассеиваться и утекать, и лишь тогда можно приступать к «преобразованию ци в дух».

<http://bllate.org/book/16264/1463444>